Глава 201. Семь Героев

И вскоре контратака началась. Малый Бог вернул в прежнее положение свои руки и снова стал выдавать разрушительные удары, взрывая окружение Сончула.

Сончул без проблем уклонился от всех атак, однако, Малый Бог каким-то образом смог сменить свое оружие и переключился на рапиру для дальнейшего наступления.

Свист!

Сончул сначала не поверил тому, что увидел. Это была не только рапира. Малый Бог управлял сразу двумя рапирами одновременно. Первую Сончул смог заблокировать Фал Гаразом, а вторую, которая атаковала с его слепой точки, он смог отбить только Горготом.

Клац!

Горгот блестяще отразил атаку Сидмии. Однако долг Сончула рос с каждым использованием щита.

[Долг Горготу: полторы жизни]

[Процентная ставка: 10%]

Посреди этого непредвиденного хаоса Малый Бог Сидмия развел свои руки, чтобы покончить с Сончулом.

Бум!

Этот взрыв нанес значительные повреждения Сончулу. Одежда была превращена в лохмотья, а плечо руки, которой он держал Фар Гараз, было вывихнуто, не говоря уже о том, что его тело было полностью покрыто различными ссадинами и ожогами.

Сончул резко двинул плечо назад, медленно поднимаясь и становясь в боевую стойку. Но Малый Бог не собирался давать ему время для передышки. Две рапиры уже устремились в его сторону, чтобы извести его до предела. Сончул собрал все свои оставшиеся силы в кулак, чтобы выстоять атаки Малого Бога. Пока яростные и настойчивые удары Сидмии продолжали донимать Сончула, долг перед Горготом постепенно возрастал.

[Долг Горготу: три с половиной жизни]

[Процентная ставка: 10%]

Переходить этот предел было опасно, и у Сончула возникла острая необходимость в пересмотре своей стратегии. Пока Сончул погрузился в раздумья, Малый Бог уже создал небольшой промежуток между ладонями для нанесения смертельного удара. В этот момент глаза Сончула широко раскрылись.

«Сейчас!»

Тонкий… нет. По сравнению с масштабами этой битвы Сончул смог выпустить практически несуществующий, ослепительный луч света. Крошечная полоска, появившаяся без использования каких-либо заклинаний, направлялась к двум прижатым друг к другу ладоням.

Раз его руки могли спокойно отразить Звездный Свет, то было бы не сложно предположить, какого результата могло достигнуть заклинание Вспышка, однако, целью этой атаки были совершенно не руки. Настоящей целью был тот объект, который запускал из своих рук Малый Бог.

Снаряд появлялся настолько быстро, что его было практически невозможно увидеть, но Сончул попытался остановить его в тот кратчайший момент, когда он начнет вылетать из рук Малого Бога.

Шипение

Что-то было сожжено тонким лучом Вспышки.

— А…?

Малый Бог Сидмия сразу же догадался, что что-то пошло не так. И спустя мгновение произошел невероятной силы взрыв. Прямо между его двумя ладонями.

— Уааа!

Пока Малый Бог сотрясал воздух своими криками, две руки, превращенный в куски мяса, отвалились от запястий и грохнулись огромной тушей на землю.

Самое опасной оружие Малого Бога было обезврежено.

Довольная ухмылка появилась на лице Сончула, в то время как он стремглав направлялся в сторону Сидмии с Фал Гаразом в руках.

Две рапиры тут же полетели на Сончула, чтобы помешать ему, но они оказались совершенно бессильны перед ним, поскольку он уже хорошо изучил их движения.

Растерянность была лишь простым прикрытием для Сончула. Он старался изо всех сил смягчить причинённый ему урон, выжидая в это время момент уязвимости своего врага. Все это время он подготавливался к использованию Звездного Света с помощью четвертого Камня Души.

Сончул произнес заклинание за секунду перед тем, как взлететь прямо перед лицом Малого Бога.

Первая атака – Полет.

Вторая – Волшебный Свет.

Третья – Волшебный Свет.

Четвертая – Волшебный Свет.

Сопровождаемый тремя Волшебными Сияниями, он словно провозглашал победу, нанося поочередно удары Фал Гаразом по рапирам врага.

Бу-Бум!

Это была непередаваемая атака, которую можно было бы описать только как божественная.

Фал Гараз, созданный, по легенде, из фрагментов самого неба, прорвался сквозь мощную защиту двух рапир, и приземлился точно на голову Малого Бога, покрытую черным смогом.

Тыщ!

Послышался давно знакомый стук от удара.

«Какой ностальгический звук.»

Он был одинаков как для людей, так и для Малых Богов.

Рапиры вылетели из рук Малого Бога, и его тело рухнуло на землю, словно статуя. Черный, как смоль, туман постепенно стал рассеиваться, после чего тело Сидмии осветила радуга. Сончул заметил, как жизненные силы его врага постепенно покидают его тело.

«Я победил.»

Никаких наград и слов о его победе не появилось, как обычно это происходит. Ведь изначально предполагалось, что смертный никоим образом не способен совершить такой подвиг. Сончул лишь нарушил извечное табу, которое должно было быть совершенно недопустимым для смертного существа.

Из яркого света вдруг раздался нечестивый, но в то же время непередаваемый голос.

— Зачем ты здесь?

Сончул равнодушно смотрел на медленно распадающегося Малого Бога.

Сидмия повторил свой вопрос.

— По какой причине ты здесь? Каким образом ты, обладатель столь могущественной силой, которая не доступна ни одному смертному, можешь существовать в этом мире, при этом сохраняя человеческую оболочку?

Он не понимал рассуждения Малого Бога и смысл его вопроса.

— …

Неожиданно Малый Бог Сидмия издал отчаянный смешок.

— Вот как?

Говорил он сам с собой.

— Вот значит как? Ку-ку-ку…

— О чем ты говоришь?

Обратился Сончул к Малому Богу. Сидмия ответил ему ужасным, могущественным тоном.

— Наконец-то, время игр для лжебогов подошло к концу.

Малый Бог практически испарился. Когда оставался лишь темный силуэт головы, Малый Бог Сидмия произнес слабым голосом:

— Прощай… орудие Бога…

Сончул широко раскрыл свои глаза. Малый Бог полностью исчез. Но его последние слова застряли у Сончула в голове.

— … Истинного, настоящего Бога.

Малого Бога больше нет. Сончул был пуст изнутри. Он оглянулся назад, но там ничего не осталось.

Город Иксион, построенный за одну ночь, оказался полностью стер с лица земли всего за один день.

Пробравшись сквозь руины бывшего города, который Вестиар создала и впоследствии разрушила, девушка выжала из себя свои последние силы, чтобы использовать последнее заклинание.

Магическая формация захватила ее тело, и она исчезла за границами портала. Но ей осталось недолго.

Она сильно ослабла, физически и морально, после использования на ней Оом Бруука. Ее ожидала такая же судьба, какая сложилась у белокаменного города Иксиона.

* * *

— Ка… Как ты это сделал?

Спросила на радостях Бертелгия после возращения Сончула. Она наматывала круги вокруг него, как спутник, осматривая его с ног до головы. Его плащ был порван на куски, а остальная одежда превратилась в лохмотья. Но в целом он был в порядке. Бертелгия приметила небольшой щит в его левой руке и стала его пристально рассматривать.

— Это же..?

— Это орудие Бедствия. Мне пришлось его использовать, так что я буду вынужден какое-то время ходить с ним.

Оружие Бедствия, Горгот, нельзя было убрать, пока он не получит свой долг назад. Хоть это было раздражающе, но для того, чтобы убрать щит назад нужно отдать ему свою жизненную

энергию, пока он полностью не восстановится.

— Неплохо.

Больше всего был шокирован Маракия.

«Я… я знал, что он силен, но не настолько, чтобы завалить даже Малого Бога…»

В какой-то момент он намеревался сразиться с ним. Он мечтал о моменте, когда вырастет, наберется сил, и победит Сончула, чтобы стать центральной фигурой мира. Но ошеломляющей демонстрации мощи Сончула было более чем достаточно, чтобы разбить его маленькие мечты вдребезги.

«Пожалуй, начну хотя бы с малого, восстановлю свое королевство…»

Макрейт тоже была среди выживших. Как принцесса Иксиона и управляющая Новым Иксионом, она без колебаний отправилась на поиски выживших и смогла помочь людям, которые смогли избежать атаки Жнецов. Как только она услышала о возвращении Сончула, она сразу же направилась к нему и, держа его за обе руки, выражала свое почтение.

— Спасибо тебе большое, правда. Я даже не знаю, что сказать…

Ярость берсерка больше не пылала в ее глазах. Возможно, этому послужило то, что она стала свидетельницей зрелища, превышающей безумие, на которое был способен человек.

Сончул бросил незаинтересованный взгляд в сторону выстроившихся в вереницу выживших жителей.

Иксион, вмещающий в себя более десяти тысяч жителей, теперь был сокращен до отметки, едва доходящей до тысячи.

В их глазах нельзя было найти даже небольшого лучика надежды, выжившие были сильно потрясены произошедшим и еле стояли на ногах, облокачиваясь друг о друга. Восстановление Восточных Регионов, объединение Востока, все их цели и мечты канули в небытие за один день, превратив всю их жизнь в трагедию.

Но не все было потеряно. Макрейт приметила еще выживших, которые приближались к ним со стороны разрушенных городских стен.

Это были люди из Поселений.

Поскольку они все были за пределами города, они избежали участи жертвоприношения для Малого Бога. Как только шум утих, они решили направиться к городу, чтобы выяснить, что произошло.

— Что ты теперь будешь делать?

Спросил Сончул.

Макрейт оглядела толпу выживших и, вытерев слезы рукавом, произнесла:

— Мы начнем все заново. Восстановим Новый Иксион.

— …

Прежде чем разочарование появилось на его лице, Макрейт бойко продолжила.

— Я больше не буду пользоваться силой Колосса, никогда.

Сончул, казалось, удивился услышанным словам.

— Теперь, когда я знаю, какого это, быть жертвой… Я не могу больше использовать методы этой женщины. Не говоря уже о том, что это будет теперь довольно сложно провернуть.

— Мудрое решение. Но впереди тебя ждет трудная дорога.

— Я знаю. Я знаю, как трудно мне сейчас придется. Но даже если так, вместе с людьми, которые все еще здесь… полагаясь на свою собственную силу… Мы вновь восстановим Иксион и объединим Восточные Регионы. Я понимаю, что это займет немало времени. По этой причине я отменяю нашу совместную поездку.

Она одарила Сончула роскошной улыбкой, после чего обернулась к людям позади. Глядя на развевающиеся красные пряди Макрейт, Сончул подумал о ее взрослении.

«Даже она способна повзрослеть.»

Однако у него все еще оставались другие дела. Сончул раскинул руки в стороны и призвал колокол. Звон его, казалось, исходил издалека.

«Значит она сбежала.»

Но у него не было причин преследовать ее. Она не проживет и дня. Возможно лишь несколько часов?

Вестиар была обречена корчиться в агонии перед тем, как попасть в бездну. Учитывая все ее злодеяния, она заслужила подобную смерть.

Задумавшись о судьбе Вестиар, Сончул обернулся и перед его взором неожиданно возникла летающая книга.

— Эта имитация. Неплохо постаралась.

Не часто можно услышать сарказм от Сончула. Книга вздрогнула, когда ее снова назвали имитацией, но, как и прежде, сохранила свой чистый, звенящий голосок.

— Я понимаю, что у тебя сейчас тяжелые времена, но у нас осталось мало времени. Десфорт пытается вызвать глобальную катастрофу, сравнимую с разрушениями, которые сотворил Малый Бог.

Не успела книга закончить свою речь, как портал был уже открыт и готов к использованию. Сончулу показалось, что у книги не осталось больше вариантов, кроме как настойчиво и бездумно рваться на другой край света.

«Она вообще понимает, что тут происходит?»

Как бы он не пытался смотреть на нее, эта книга была просто орудием. Хоть она могла говорить и выражать свои эмоции, она все еще оставалось существом, неспособным игнорировать отданные ей приказы. Сончул посочувствовал судьбе книги, у которой нет другого выбора, кроме как следовать заданным ей командам.

— У меня осталось еще много вопросов, но сейчас я просто последую за тобой.

Сончул спокойно направился в портал. Бертелгия была удивлена и быстро полетела за ним.

— А разве ты не хочешь отдохнуть денек… нет, даже месяц? Ты только что завершил такую масштабную, тяжелую битву…

— Покончить с этим делом как можно скорее будет мне лишь на руку.

Сончул спешил завершить просьбу книги не только из-за сострадания к ней, но также из-за его долга перед Горготом.

Сейчас он должен щиту больше трех жизней. Так что в ближайшем будущем ему придется направить всю свою энергию на расчет с Горготом. А это дело займет немало времени.

Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как покончить с Десфортом как можно скорее.

Сончул поместил Бертелгию в свой карман и направился к порталу. Сончул бросил взгляд назад и обратился к Маракии.

— Кажется, что с Проклятьем Вымирания все кончено.

Проклятье не вернулось даже после разрушения всего города. Маракия был спасен. Сончул снова отвернулся, что говорит о том, что с этого момента Маракия сам выбирает, как ему распоряжаться своей жизнью дальше. Но даже несмотря на подаренную ему свободу, Маракия без лишних слов последовал за Сончулом.

Причиной всему было не только то, что ему было некуда деваться, но и тот факт, что он уже принял решение путешествовать бок о бок с Сончулом.

«Если я буду находится рядом с этим чудовищным человеческим существом, то я несомненно испытаю множество необычных вещей, сколько душе угодно. Не говоря уже о том, что на этом пути меня обязательно будут ждать интересные дары!»

Под провожающий взгляд Макрейт, стоящей неподалеку, Сончул вместе со своей компанией прошли сквозь портал, который перенес их на далекий, одинокий остров, где их ждала встреча с Десфотом.

http://tl.rulate.ru/book/2735/1349313